

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра психологии
Институт педагогики и психологии**

**ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
(с международным участием)**

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Секция 3. Личность в кризисной ситуации:
психологическое консультирование и психотерапия

**Виды индивидуального реагирования на слухи-пугала в условиях
Донбасского кризиса**

Афонин Артём Александрович,
ассистент кафедры психологии,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Слухи – это «массовидное явление межличностного обмена искаженной, эмоционально окрашенной информацией. Чаще всего слухи возникают при отсутствии полной и достоверной информации по какому-либо интересующему людей вопросу» [1]. Нельзя забывать и о том, что слухи могут возникать сами собой по причине недостатка информации, эмоционального напряжения и т.д., в ходе переломных этапов истории, периода смены ценностей и прочее. Вооружённый конфликт на Донбассе как раз является плодотворной почвой как для самопроизвольного возникновения слухов, так и для активного манипулирования массовым сознанием посредством тех же слухов, в последнем случае – целенаправленно сфабрикованных и специально «запускаемых» в социум.

В условиях вооружённого конфликта слухи могут иметь негативные последствия, как для противоборствующей стороны, так и отдельной

личности. Воздействие неформальной информации на психо-эмоциональное состояние, сознание и подсознание человека, его реагирование и поведение обусловлено значимостью этой информации, затрагивающей ценности, мотивы и потребности личности. Особенно негативное влияние оказывают пугающие слухи, которые, по мнению Ш.Ф. Мустафаевой, объединяют людей страхом перед неизвестностью, смертью, болезнями, лишениями, природными или общественными катаклизмами [2].

«Слух-пугало» — слух, несущий и вызывающий выраженные негативные, пугающие настроения и эмоциональные состояния, отражающие некоторые актуальные, но нежелательные ожидания аудитории, в которой они возникают и распространяются [3].

Как меры противодействия слухам автор предлагает: уточняющие вопросы, лаконичные несогласия, выяснение источника информации. Другие авторы (В.А. Соснин, Г.В. Грачев, А.В. Непомнящий) к основным стратегиям индивидуальной защиты личности от негативного коммуникативного воздействия относят: дистанцирование или прерывание контакта с источником воздействия; эмоциональное отчуждение и критическое восприятие информации; отсрочка собственных реакций на информацию [4;5;6]. Перечисленные стратегии обозначаются как пассивные, так как они не имеют глобального влияния на сами слухи, а направлены на минимизацию негативных последствий от неформальной информации для психо-эмоционального состояния личности.

Нами было проведено исследование разнообразия слухов-пугал, имеющих место среди отдельных групп населения на территории ЛДНР, а также реакцию людей на такие слухи и стратегии психологической защиты, посредством которых люди, подвергшиеся влиянию слухов-пугал, стараются сохранить психологическое равновесие.

Исследование состояло в том, что респонденты должны были привести минимум три известных им слуха-пугала, имевшие хождение в период с 2014

по 2018гг., описать свою эмоциональную реакцию и способ личностного психологического противодействия негативной информации.

Мы получили 8 групп слухов, различных по своему содержанию, всего же респондентами было названо 223 различных сюжета слухов. Источниками слухов, практически во всех случаях, явились интернет и информация, передаваемая из уст в уста со «ссылкой на официальные источники».

Группа 1. Наибольшее количество процентов (30%) набрали слухи, связанные с возобновлением боевых действий, что совершенно естественно, учитывая близкое расположение города к линии фронта.

Эмоциональная реакция на данную группу слухов доминирует у 78% респондентов. Это страх и паника, ярость и ненависть, истерические реакции и ощущение собственной беспомощности. Равнодушное восприятие данной информации наблюдается в 22% случаев.

Стратегии психологической защиты тех респондентов, которые отреагировали эмоционально: 22% опрошенных планировали практические действия (эвакуация, постоянная готовность укрыться в убежищах и подготовка подходящих для этого мест); 56% опрошенных справлялись с аффективными состояниями через поиск достоверной информации, абстрагирование, игнорирование шокирующей информации, а также принятие любого исхода событий посредством духовных учений и применением успокоительных препаратов; 22% респондентов не стремились изменить своё психологическое состояние.

Группа 2. На втором месте по популярности (14%) слухи-пугала, касающиеся разрушения инфраструктуры Республики, наступления хозяйственного и экономического коллапса.

Эмоциональная реакция (страх, панические настроения, растерянность, ужас, слёзы, желание уехать, а также гнев и ненависть к украинскому правительству) на эту группу слухов составила 88%. Равнодушно данную информацию восприняли 12% респондентов из-за утраты доверия к такого рода информации.

Стратегии психологической защиты: 31% опрошенных планировали практические действия (готовность уехать, как только «начнётся», либо создание запасов продовольствия); 50% респондентов противодействовали влиянию данных слухов путём сбора достоверной информации, обращения за успокоением к близким, абстрагирования от источников слухов, а также критического мышления и экзистенциальных смыслов (ответственности за свой выбор жить именно здесь, не смотря ни на что; патриотических чувств; надежды на лучшее и тому подобного); 19% опрошенных не посчитали нужным противодействовать влиянию информации.

Группа 3. Весьма интересно, что на третьем месте рейтинга слухов-пугал расположились слухи, к войне не имеющие особого отношения. 13% выборки озабочены слухами, касающимися личных отношений и ложной информации о самих респондентах: лживые друзья, нарушенные обещания, измены, любовная конкуренция и угрозы. Надо отметить, что встречаются разрозненные единичные слухи о поголовной ненависти украинских граждан к жителям ЛДНР; бродячих собаках, нападающих на людей и обличение во лживости социальных сетей.

Эмоциональную реакцию на подобные личные слухи проявили 86% опрошенных, это гнев, настороженность, огорчение, чувство ненависти, разочарование, обида из-за предательства, а также удивление и смех. Остальные 14% не отреагировали никак.

В результате, 36% поверили данным слухам и следовали несомой информации: рвали отношения, конфликтовали и тому подобное. 46% респондентов критически отнеслись к таким слухам и принялись выяснять, насколько они правдивы, либо предъявлять претензии к источнику слуха. Общее психо-эмоциональное состояние остальных 18% не менялось – большинство сразу отметили информацию слуха, как заведомо ложную либо последняя имела малую значимость.

Группа 4. Слухи, касающиеся возможности террористических действий по отношению к мирному населению, составляют 8% от общего числа слухов-пугал. В первую очередь, это слухи о минировании жилой зоны.

Реакциями на возможность терактов были: страх, паника, переживание, слёзы, отчаяние, возмущение и гнев у 89% опрошенных; 11% никак не отреагировали на данную информацию.

Стратегии психологической защиты. 50% респондентов, подвергшихся влиянию этих слухов, старались обезопасить себя посредством избегания людных мест, праздников и торжеств; избегать мест, где логически могут быть заложены взрывные устройства; не прикасаться к подозрительным предметам и, вообще, проявлять общую бдительность. 33% респондентов умозрительно нейтрализовали влияние слуха через философское отношение к происходящему, поиск достоверной информации, надежды на лучшее, недоверие к любой информации, переключение внимания на более приятные объекты восприятия. 17% респондентов не обнаружили необходимости менять своё психо-эмоциональное состояние из-за отсутствия возможности как-то повлиять на ситуацию, описываемую в слухе, по объективным или субъективным причинам.

Группа 5. 7% от общего числа набрали слухи, подрывающие доверие людей к администрации республик.

Содержание слухов напрямую указывает на то, что источник распространения ставит своей целью дискредитацию властей республик или желание вызывать панику, что очень выгодно противоборствующей стороне.

Подобные слухи вызвали эмоциональную реакцию у 81%: гнев-удивление, возмущение, страх, волнение, досада, грусть и т.д. У 19% слухи не вызвали никакой реакции.

В качестве способов защиты 38% сочли подобную информацию вполне возможной и приготовились реагировать посредством выезда с территории Республики либо отстранились от политической жизни. 31% опрошенных применил разного рода саморегуляторные мероприятия, как то: поиск

достоверной информации у референтных людей, переосмысление слуха, как изначально лживой информации и надежды на лучшее. 31% респондентов не вырабатывали стратегий защиты, так как они либо изначально с недоверием относились к любым информационным источникам, либо справились со своими аффективными состояниями на раннем этапе.

Группа 6. И так же 7% от общего числа слухов занимает группа, условно названная нами «метафизической», так как данные слухи касаются: скорого конца света; глобальной экологической катастрофы; столкновения Земли с другим небесным телом. По нашему предположению, подобные слухи могут представлять собой некую защитную реакцию из-за объективной невозможности повлиять на окружающую действительность (исход вооружённого конфликта).

Эмоциональная реакция составила 100%. Тут присутствовали страх, опасение и нервозность, наряду с интересом, смехом и удивлением с примесью недоверия.

20% предпочли следовать логике слуха постарались обезопасить себя посредством обращения к вере, религии, мистическому мышлению. 53% боролись с аффективными состояниями, используя переосмысление, сомнение в разумности информации и вероятности осуществления подобных прогнозов, а так же элементарного чувства юмора. Несмотря на то, что безэмоционального отношения к этим слухам практически не наблюдалось, у 27% респондентов не возникло необходимости в защитных стратегиях из-за отсутствия негативных эмоциональных реакций.

Группа 7. 3% слухов касаются ограничения свободы передвижения. Эмоциональную реакцию продемонстрировали 57% респондентов: агрессивность, страх, злость, гнев. Безразличие к таким слухам обнаружили 43% респондентов.

Никаких способов по изменению собственного психо-эмоционального состояния не применяли 78% опрошенных. А 22%, напротив, защищались посредством поиска достоверной информации и критического мышления.

Группа 8. На следующем месте, слухи, касающиеся бактериологической опасности в ЛДНР.

Вполне ожидаемая эмоциональная реакция составила 100%: страх, паника, ненависть.

Стратегии психологической защиты: 83% респондентов выбрали практические действия (запасы медикаментов, очистка питьевой воды различными способами, медицинское обследование «на всякий случай»). 17% справлялись с агрессивной информацией посредством спокойного анализа ситуации и поиска достоверной информации.

Если проанализировать приведенные данные, то получается, что среди способов защиты против слухов-пугал на первом месте (47%) располагается личностная саморегуляция, базирующаяся на критическом мышлении, которое не позволяет бездумно принимать на веру непроверенную информацию.

На втором месте находится следование логике слуха. В 32% взаимодействия со слухами, респонденты поддавались влиянию и предпринимали определённые действия, которые, по их мнению, должны были обезопасить их в потенциально угрожающей ситуации.

И на последнем месте (21%) – отсутствие выработки защитных стратегий, как по причине безэмоционального отношения к содержанию слухов, так и из-за отсутствия возможности что-то предпринять по объективным или субъективным причинам.

Выводы. Слухи-пугала, как и большинство техник и стратегий информационно-психологического воздействия, срабатывают через включение эмоциональной сферы личности, бессознательного – человек, поддавшись эмоциям, теряет способность критически мыслить и адекватно поступать. И здесь совершенно не важно, имеем ли мы дело с целенаправленными способами влияния на массовое сознание либо со стихийными явлениями, так как основная опасность для человека заключается в нём самом, а именно – в неспособности обуздать свои эмоции

и взглянуть на информацию критически. В условиях манипулятивного воздействия, способность к критическому мышлению, здоровому чувству юмора и эмоциональной саморегуляции, являются эффективными способами поддержания информационно-психологической безопасности личности. В экстремальных условиях жизнедеятельности (вооружённый конфликт) к стратегиям психологической защиты личности можно отнести получение специальных знаний о правилах поведения в условиях чрезвычайных ситуаций военного характера, о санитарно-гигиенических правилах, выработку навыков оказания первой медицинской помощи.

Список литературы

1. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.:Высшая школа, 1984. – 174 с.
2. Мустафаева Ш.Ф. Слухи как средство информационно-психологических войн / Ш.Ф. Мустафаева // Молодой ученый. — 2015. — №5. — С. 569-573.
3. Ольшанский Д.В. Политическая психология/ Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
4. Непомнящий А.В. Принципы психологического обеспечения информационной безопасности личности / А.В. Непомнящий// Известия ЮФУ. Технические науки, 2003. – №4.– С.342-346.
5. Соснин В.А. Психология массового поведения/ В.А. Соснин. – Форум, Инфра-М, 2015. – 160 с.
6. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты/Г.В. Грачев. – М.: РАГС, 1998.– 125 с.